

мат. С одной стороны, как писал Саша в письмах матери, это было неплохо, поскольку на срочной службе подержать автомат в руках ему толком не пришлось. В то же время он, человек очень добрый и неконфликтный, писал, что за месяц подготовки в Каменке их учили только убивать.

Из воспоминаний Екатерины Андреевны:

«Сашенька умел замечательно готовить, и уже после его гибели сослуживцы рассказали такой случай из армейской жизни. Был у них в части поваренок – солдат срочной службы, у которого постоянно что-то не клеилось с обедом. Саша смотрел, смотрел на него, а потом взял приготовление пищи на себя. А когда Сашеньку убили, этот солдатик сильно сокрушался: «Боже мой, как же я теперь буду на кухне управляться?»».

Еще Александр Киселев планировал, что после приезда из Чечни построит у себя на даче настоящий бревенчатый дом. И в мае, предвкушая скорое возвра-

щение, несколько раз звонил своей тете и просил, чтобы готовили для дома брус. Сбыться его планам было не суждено.

Рано утром 29 мая 1995 года Сашин командир старший лейтенант Олег Бобыкин сказал, что необходимо отконвоировать колонну, на которой в Грозный везли продукты и топливо для полевой. Этот приказ был настолько неожиданным и быстрым, что Саше, который сел на головной БТР, даже не дали позавтракать. В нескольких километрах от базы колонна попала в засаду. Самым первым бой принял головной БТР, на котором ехал Александр Киселев.

Вскоре после гибели Саши старший лейтенант Олег Бобыкин написал письмо его матери. Офицер сообщал, что, как только началась стрельба, Александр скинул его (Олега) и еще двух солдат-срочников с «брони», приняв автоматные очереди на себя. До окончания срока контракта Александра Киселева оставалась всего неделя.

ТАКИЕ ОБЯЗАНЫ ЖИТЬ

*Первым залом «Мухи» подбит БТР,
Два убитых и раненых двое,
От второго заряда, как спичка, горит.
Погибает в огне все живое.*

*Восемнадцатилетний солдат молодой
Сам был ранен, но спас командира.
У горящей коробочки начался бой,
И судьба никого не щадила.*

*А бандиты кричат: «Эй, сдавайся,
солдат,
А то снимем кожу с живого,
Но в ответ им летят только пули и мат,
Никому ничего здесь не ново.*

*И парнишка держался, стоял до конца,
Автомат докрасна раскалил,*

*Лишь бы всем бородастым хватило
свинца
И дождаться прихода своих.*

*И вот помощь пришла.
Стал багровым закат.
Бородастые, берегись!
И разжалась рука, уронив автомат,
В лужу крови и стреляных гильз.*

*Все! Спасен!
Успеть бы теперь довести.
В медсанбат путь неблизкий лежит.
Не сломаться, не встать
и не медлить в пути,
Ведь такие обязаны жить.*

Александр Анапкин.